

* * *

Почему-то тянет, тянет
вдаль глядеть с откоса —
здесь душе ответ приходит
даже без вопроса...

Что метаться и тужить,
если столько света!
Надо верить, надо жить —
это суть ответа.

* * *

Листья падают сами собой,
Так легко, как созревшие строки.
И созрел небосклон голубой,
И созрели для треска сороки...

Осень ходит хозяйкой родной.
Как-то все по-домашнему ладно.
И сарай деревянный сенной
Нынче выглядит как-то парадно.

И последние избы, как рай!
Огородов последних щедроты...
Вот еще бы вдохнуть в этот край
Государевой доброй заботы.

ПРИВЫКАЕМ ЖИТЬ БЕЗ УКРАИНЫ

Привыкаем жить без Украины.
И теперь, быть может, навсегда
нам чужие степи и долины
и Днепра широкого вода.

Так бывало в мире, так бывает.
Братья тоже ссорятся навек.
Киев золотой наш уплывает,
на враждебный уплывает берег.

Как хочу я в этом ошибиться:
наваждение, бес попутал — вот
перебесятся, и устремится
снова к нам украинский народ...

Но куда вижу: все сильнее
там вражда к России, и все злей
молодежь — безжалостней, наглее,
и Россия ненавистна ей.

Там у нас у многих пуповины.
Там святых истоков благодать.
Привыкаем жить без Украины...
Не хочу, не буду привыкать.

* * *

Поля зеленые, коричневые пашни,
В душе любовь и к небу, и к земле —
И оттого немного даже страшно,
Что ничего не надо больше мне.

Иду пешком из Ханино в Слепнево,
Иду тележной узкой колеей,
Я знаю жизнь и горькой, и суровой,
Но нынче это в недрах, под землей.

Все где-то там до времени таится
И жутко машет острою косой.
А здесь — ромашки, ветер на пшенице,
И я иду в рубашке и босой!..

ТИМОНИХА

На свете на белом, на небе ли —
Отрада в душе и покой!
Тимониха. Белые лебеди
Летят над беловской избой!

Чудесные лебеди белые!
Откуда в конце октября?
Догадки являются смелые,
Мол, лебеди — это не зря.

Мол, это Василий Иванович
Приветствует добрых гостей...
Родной наш Василий Иванович,
Стою у калитки твоей!

Окрестные дали завьюжены.
Снежок налетает, снежок!
А лебеди быстро и дружно так
Уходят на юго-восток.

Прекрасные лебеди белые!
Двенадцать в клину лебедей.
Окрестности осиротелые...
Большие дома — без людей...

А что впереди — нам неведомо.
Воскреснет ли наша земля,
Наполнятся ль новыми бедами
Родные леса и поля?

Привычны, конечно, нам горести,
Но, может быть, лебеди — знак,
Что жизнь повернется по совести,
Что будет все как-то не так,

Как нынче...Тимонихе, родине,
И кладбищу низкий поклон,
И жерди любой в огородине...
А клин удалившийся, он

Навеял надежды. Красиво тут.
Озера, леса — благодать!
И птицы летели как символы:
Здесь жизнь не должна умирать!

* * *

Какая мягкая трава
На родине моей.
Какие жаркие дрова
На родине моей.
Какие древние холмы
На родине моей.
Какие светлые умы
На родине моей.

Талантов столько, как цветов,
На родине моей...
Всегда, всегда мне будет кров
На родине моей.

* * *

Листья падают и корчатся,
И становятся трухой...
Эта жизнь однажды кончится
С бесконечной чепухой.

Чепуха-то, чепуховина,
Но по полю вот идешь —
И тебя, как от Бетховена,
Вдруг охватывает дрожь!

* * *

Небо серое, словно рентгеновский снимок души.
А душа моя плачет, что снова в грехи опускаюсь.
А ведь были и ночи, и дни так светлы, хороши!..
Помоги мне, Господь, и поверь, что я искренне каюсь.

Вразуми, научи, помоги эту жизнь проходить
без ошибок и слабостей и без страстей безрассудных.
Помоги эту жизнь, этот финиш достойно дожить,
Не застрять в суете, в болтовне или в помыслах скудных...

ГОРИТ КОСТЕР

Горит костер на темном побережье,
Горит вдали от дома моего.
Я стал другим. Ну разве мог я прежде
На расстоянье греться от него.